

— А еще вот это, — Янь Чангэ снова откусил кусочек огурца. — В этом огурце содержится яд, который может вызвать бесплодие. Хотя доза небольшая, но при длительном употреблении это повлияет на здоровье, так что тебе тем более нельзя его есть.

Цюй Лянь промолчал.

«Ого, этот огурец, чтобы выглядеть свежим и красивым, сохранил цветы и колючки; его, наверное, обработали сульфатом магния, чтобы цветы не осыпались...»

Янь Чангэ тяжело вздохнул:

— Я немного разбираюсь в ядах. Ты каждый день ешь такое?

Цюй Лянь, сделав глоток воды, ответил:

— Что поделаешь, не есть — умрешь с голоду. Сейчас экология на Земле такая, что даже вдохнув воздух, ты превысишь норму. Повсюду смог, ты не нашел в нем хронического яда?

Янь Чангэ промолчал.

Он не дышал воздухом, это слишком расточительно тратило Истинную сущность.

— Так что жить надо, день за днем, — покачал головой Цюй Лянь с сожалением. — Если слишком много думать, то и стоять неудобно, и сидеть неудобно.

Янь Чангэ с тяжестью в голосе согласился:

— Действительно, жить человеком каждый день — это так трудно.

Каждый день он сталкивался с риском снова превратиться в меч. Едва нашёл способ поглощать электрическую энергию, как Небесное Дао вычло у него нелегко завоеванные достоинства за самовольное присвоение. Это действительно сложно.

Оба одновременно вздохнули, сокрушаясь о трудностях жизни.

После еды Цюй Лянь повел Янь Чангэ в книжный магазин, где они купили несколько учебников. Янь Чангэ просмотрел учебники для начальной школы и решил, что в основном все знает, поэтому начал покупать с седьмого класса и до старшей школы. Он также приобрел несколько книг по основам вычислений, планируя начать изучать программирование, постепенно пополняя свои знания.

Прошлой ночью Янь Чангэ понял, что перед ним лежит не единственная дорога. Если верить в науку и любить ее, то обязательно найдется новый путь.

Однако этих книг было недостаточно. Янь Чангэ спросил Цюй Ляня о системе образования здесь и с радостью узнал, что каждый может учиться в высшем учебном заведении. Поэтому он с большим энтузиазмом решил, что после изучения школьной программы сдаст гаокао и поступит в университет, чтобы изучать физику или информатику.

Цюй Лянь промолчал.

Когда Янь Чангэ и Цюй Лянь днем прибыли в компанию, Цюй Фэн уже подготовил все контракты. Условия были очень выгодными, не говоря уже о высокой годовой зарплате; в контракте также обещали помочь Янь Чангэ стать известным. Янь Чангэ просмотрел контракт

и, не найдя проблем, подписал его.

В контракте не было указано, за какое время Янь Чангэ должен восстановить методики семьи Цюй, так как это сделкой, которую нельзя было оглашать. После подписания Цюй Фэн осторожно спросил:

— Э-э... Это немного бесцеремонно, но мне действительно важно это знать. Скажите, господин Янь, насколько вы уверены в том, что сможете восстановить все методики семьи Цюй, и сколько времени это займет?

Поскольку контракт был подписан, нужно было приложить все усилия. Янь Чангэ больше не скрывался и, подумав, ответил:

— Девяносто процентов уверенности. Примерно два месяца?

Цюй Фэн промолчал.

Увидев странное выражение лица Цюй Фэна, Янь Чангэ добавил:

— Если директору Цюй очень срочно, я постараюсь уложиться в месяц.

— Нет-нет-нет, — долгожданное осуществление мечты заставило обычно сдержанного Цюй Фэна немного запутаться в словах. — Я имею в виду, два месяца — это не слишком срочно? Может, нужно больше времени?

Он думал, что хотя бы три-пять лет уйдут на восстановление части методик! Два месяца — это возможно? Неужели методики их семьи настолько просты?

Янь Чангэ наконец успокоился:

— Тогда хорошо. Если только месяц, то я смогу только полностью восстановить методику, но не смогу исправить недостатки в приемах.

Цюй Фэн, Цюй Жуи и Цюй Лянь одновременно промолчали.

— Э-э... — Цюй Фэн немного заколебался, прежде чем спросить. — Вы только что сказали, что методики нашей семьи, э-э...

Их гордость, методики семьи Цюй, на самом деле такие простые?

Цюй Лянь знал, что Янь Чангэ настолько силен, что кажется нечеловеком. Он уже пережил слишком много вещей, выходящих за рамки человеческого воображения, и его психика была намного устойчивее, чем у его дяди. Однако, учитывая чувства дяди, он поспешил потянуть за рукав Янь Чангэ.

Янь Чангэ, хотя по натуре был прямолинеен и не мог иначе, все же обладал некоторым тактом. Как только Цюй Лянь потянул его за рукав, он сразу понял и с улыбкой сказал:

— Судя по моим исследованиям боевых искусств семьи Цюй, в современном мире боевых искусств техники вашей семьи являются одними из лучших. Даже начальная техника меча обладает такой силой, а если довести методики до совершенства, то можно претендовать на лидерство в современном мире боевых искусств.

— О, — Цюй Фэн немного восстановил уверенность. — Тогда скажите, господин Янь, каково

ваше место в современном мире боевых искусств?

Янь Чангэ подумал, что, став почетным мастером семьи Цюй, он теперь находился в партнерских отношениях с ними. Было бы неплохо дать им представление о своих силах, чтобы они могли планировать мероприятия в соответствии с его уровнем. Однако его силы были недостижимы для обычных людей, и у него были некоторые недостатки, поэтому он не мог говорить слишком преувеличенно.

Итак, Янь Чангэ ответил:

— В современном мире боевых искусств нет никого, кто смог бы со мной сражаться на равных.

Он мог сказать только так. О том, что он еще может использовать магию и пытаться проникнуть в Сеть, лучше не говорить.

Цюй Фэн и Цюй Жуй промолчали.

Этот человек действительно уверен в себе.

— Оказывается, мастер Янь настолько силен, тогда я знаю, как вас представить, — сказал Цюй Фэн. — Только скажите, есть ли у вас какие-то особые требования или потребности? Все, что в силах семьи Цюй, мы обязательно постараемся выполнить.

Если бы это было вчера, Янь Чангэ, вероятно, попросил бы деньги или чтобы семья Цюй помогла ему делать добрые дела. Но сегодняшний Янь Чангэ, понявший, насколько велика сила знаний, больше не смотрел на вещи так поверхностно. Он лучше понимал, что ему нужно делать.

— Я хочу сдать гаокао в следующем году, — сказал Янь Чангэ. — Я слышал, что для этого нужно заранее зарегистрироваться и связаться с приемной комиссией. Есть ли у директора Цюй связи в этой сфере?

Цюй Фэн промолчал.

Он проверял и перепроверял, унижаясь, ожидая, что Янь Чангэ, увидев его покорность, выдает себя. Но он не ожидал, что этот человек попросит чего-то настолько прогрессивного!

— Конечно, нет проблем, только... зачем вам учиться в университете? Вы уже почетный мастер семьи Цюй, ваши боевые навыки настолько сильны, что вы уже далеко превосходите обычных людей. Даже выпускники аспирантуры не могут сравниться с вашими условиями, зачем вам учиться? Если вы беспокоитесь о дипломе, вы даже можете стать заместителем декана в каком-нибудь университете в качестве инструктора по боевым искусствам, диплом — это ерунда, — не выдержав, спросил Цюй Жуй, который долго молчал.

Янь Чангэ спокойно ответил:

— Мне, конечно, не нужны эти пустые звания. Я отшельник древних боевых искусств, я не разбираюсь в современных вещах. Только вчера я понял, насколько глубоки и велики современные технологии. Люди с помощью науки смогли воплотить то, что раньше было только в мифах. Это величайшее достижение. Теперь у меня есть удостоверение личности, я официальный гражданин Страны Хуа и представитель нового поколения, опора будущего развития нашей родины. Как я могу довольствоваться тем, что живу только за счет своей грубой силы? Мне нужно учиться, чтобы развиваться!

Цюй Жуй промолчал.

«Ха, ты победил».

Как будущий наследник семьи Цюй, Цюй Жуй, этот богач, жил непросто. Ему нужно было хорошо учиться, чтобы не опозорить семью, с детства учиться управлению, и уже до восемнадцати лет использовать свои карманные деньги для проб на финансовом рынке, в конце концов, попав в ловушку, расставленную его отцом, и потеряв все. Из-за этого во время учебы за границей ему пришлось подрабатывать на нескольких работах, чтобы поддерживать жизнь. По сравнению с Цюй Лянем, который никогда не знал недостатка в деньгах и жил беззаботно, жизнь Цюй Жуя была очень напряженной.

Автор хочет сказать:

Когда Цюй Лянь узнал о сущности Янь Чангэ, однажды во время секса у Янь Чангэ закончилась Истинная сущность, и он, потеряв силы, начал превращаться в свой истинный облик, но вовремя остановился.

Цюй Лянь: Истинная сущность закончилась?

Янь Чангэ: [Тяжело кивает].

Цюй Лянь: Ничего страшного, не бойся.

С этими словами он открыл розетку на стене и сказал: Подзарядись, потом продолжим.

Янь Чангэ: ...

Когда у Цюй Ляня разрядился телефон, он тут же сунул его в руки Янь Чангэ: Заряди его.

Янь Чангэ: ...

Только сегодня я понял, что активный партнер — это просто пауэрбанк!

<http://bllate.org/book/16787/1543995>